В этом году исполнилось 120 лет со дня рождения советского военного деятеля, публициста Михаила Титовича Карначёва

Комендант укрепрайона Карначёв

текст ***Надежда ГОНЧАРОВА***

Книгу Михаила Карначёва о 15 воинских соединениях, сформированных на Алтае, можно найти в библиотеках края и сети Интернет

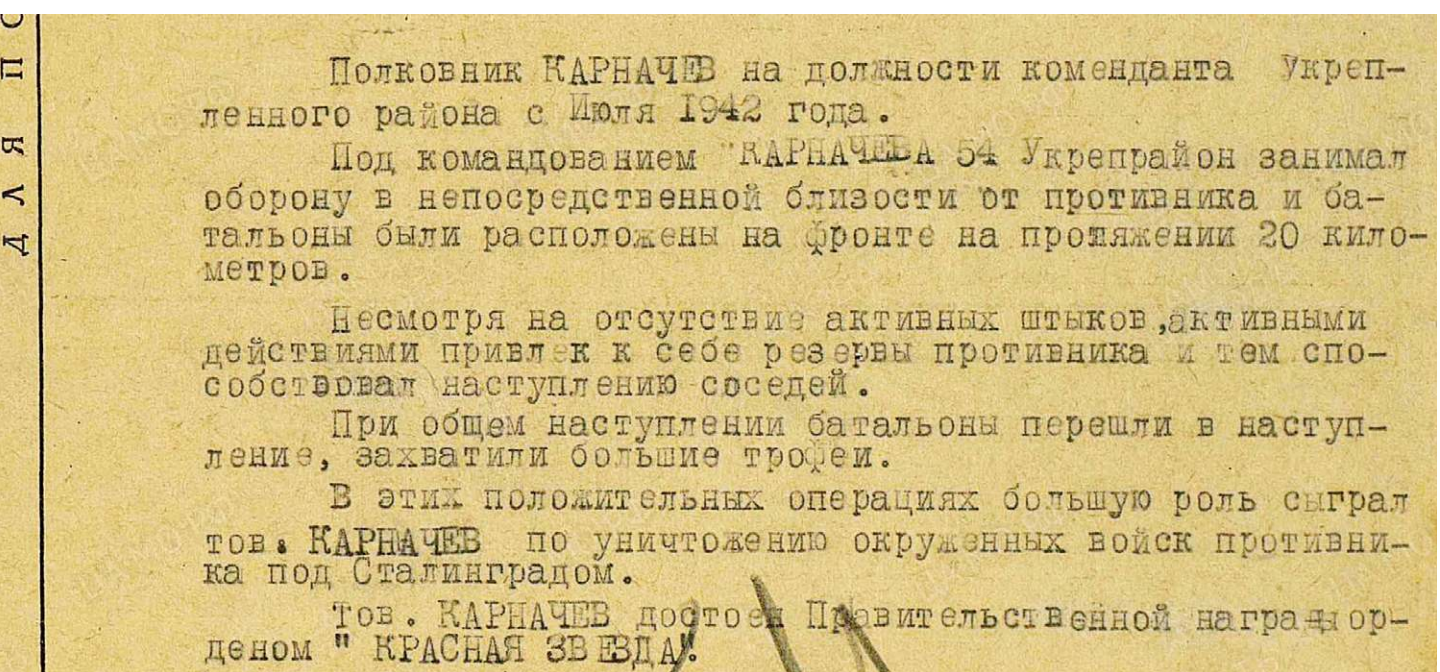
Спустя десять лет после победного мая его семья наконец-то обрела свой настоящий дом в Барнауле — сюда боевого военачальника пригласили для подготовки офицеров запаса; именно здесь, на Алтае, прошла вторая, мирная, часть жизни, которую он посвятил изучению и сохранению памяти о ратных подвигах наших земляков.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН

Интересно, что в не столь уж большом списке почетных граждан Барнаула на букву «К» значатся сразу два генерал-майора: Михаил Карначёв и Нестор Козин. Но если о Несторе Дмитриевиче сегодня знают и помнят многие, то имя Михаила Титовича незаслуженно оказалось несколько в тени. А ведь именно он поднял «целину памяти» в нашем крае, начав целенаправленную глубокую поисковую работу.

— Еще во время битвы за Сталинград и других боев Михаил Титович обратил внимание на особый характер сибиряков, их мужество и выносливость, — рассказывает старший научный сотрудник Алтайского государственного краеведческого музея Надежда Лямина. — О храбрости и подвигах наших земляков он писал в своих заметках, которые делал еще тогда, когда и не догадывался, что судьба приведет его на Алтай. Не удивительно, что приехав в Барнаул, он решил рассказать о судьбах и героизме тех, с кем пришлось воевать бок о бок. Именно он впервые

Представление к награде



Полковник КАРНАЧЕВ на должности коменданта Укрепленного района с Июля 1942 года.

Под командованием КАРНАЧЕВА 54 Укрепрайон занимал оборону в непосредственной близости от противника и батальоны были расположены на фронте на протяжении 20 километров.

Несмотря на отсутствие активных штыков, активными действиями привлек к себе резервы противника и тем способствовал наступлению соседей.

При общем наступлении батальоны перешли в наступление, захватили большие трофеи.

В этих положительных операциях большую роль сыграл тов. КАРНАЧЕВ по уничтожению окруженных войск противника под Сталинградом.

Тов. КАРНАЧЕВ достоен Правительственной награды орденом " КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

Михаил Титович Карначёв

собрал воедино все сведения о Героях Советского Союза, уроженцах Алтайского края, став автором буклета «Золотые звезды Алтая» и составителем двухтомника «Боевая слава Алтая», выпустил несколько книг. Занимаясь сбором материалов, Карначёв увлекся не только историей Великой Отечественной войны, но и изучением событий, происходивших в Гражданскую войну, участником которой был в юности сам.

По словам Надежды Ляминой, в фонде краеведческого музея Алтайского края имеются интересные документы, среди которых рукопись книги Михаила Карначёва «Сталинградцы», с правками и пометками автора, собранная им подшивка копий наградных листов Героев Советского Союза — уроженцев Алтайского края. Кроме того, здесь хранятся парадные мундир и фуражка генерал-майора М.Т. Карначёва, грамота к ордену Белого льва 1946 года, а также его диплом за активное участие во Всесоюзном туристском походе комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы (1965).

НАЧАЛО ПУТИ

Крестьянский мальчик из многодетной семьи Миша Карначёв, родившийся 14 мая 1901 года в Смоленской области, вряд ли думал о военной карьере. С семи лет он учился в церковно-приходской школе, потом в школе народного просвещения в селе Рыбки, работал подмастерьем. Возможно, если бы он, поехав поступать в Московскую сельскохозяйственную академию, не опоздал — экзамены уже шли, сегодня мы бы говорили о нем как о великом аграрии. Время было непростое, революционное, и накануне 1917 года из-за сложной ситуации в Москве, ему пришлось вернуться в родные края, работать лесорубом.

Все изменил призыв в Красную армию в 1919-м. Карначёв оказался в городе Можайске в запасном красноармейском полку. Отсюда толковый и образованный солдат был отобран специальной комиссией и направлен во 2-ю Московскую пехотную школу командного состава. После ее окончания получил назначение — командиром взвода 41-го стрелкового полка в Москве. А в 1923 году молодой офицер отправился добровольцем на Туркестанский фронт, где доблестно сражался с басмачами. Командир роты, командир экспедиционного отряда — военная карьера шла в гору. В свои 28 он уже бывалый офицер, обучает будущих командиров в Рязанской пехотной школе.

С легендарным Валерием Блюхером, командующим Особой Краснознаменной Дальневосточной армией, жизнь свела, когда Михаил Титович участвовал в широкомасштабной военной операции против экспансии Японии в Китае. Это была знаковая встреча, о которой впоследствии генерал Карначёв будет вспоминать часто. Он испытывал огромное уважение к этому человеку, ставшему жертвой политических репрессий. Есть сведения, что массовые репрессии в Красной армии коснулись и самого Михаила Титовича, но об этом в автобиографии он умалчивает, сообщая, что в 1939 году «выбыл в секретную командировку».

ИЗ ОБОРОНЫ В НАПАДЕНИЕ

К началу Великой Отечественной войны Михаил Карначёв учится на втором курсе Военной академии имени М.В. Фрунзе. Его направляют в Астраханское стрелково-пулеметное училище — готовить кадры для фронта. На фронт рвется и сам Михаил Титович. Его просьбу удовлетворят. Прибыв в начале 1942 года в штаб Сталинградского военного округа, он получает приказ на формирование пулеметно-артиллерийской дивизии, которая впоследствии получит название 54-го укрепленного района.

Как рассказывает одна из публикаций газеты «Донские вести», в двадцатых числах июля 1942 года командира 54-го УР Карначёва вызвал командующий Сталинградским фронтом генерал-лейтенант Герасименко и приказал выступить на передовую, в распоряжение командующего 62-й армией. Михаил Титович доложил, что части укрепрайона укомплектованы в основном новобранцами и выздоравливающими ранеными и обучены, но не получены вооружение и боеприпасы. В ответ услышал: «Выполняйте приказ!» Соединения 62-й армии вели тяжелые бои в Большой излучине реки Дон. Части укрепрайона срочно сосредоточили на левом берегу, там было самое удобное место для прорыва и броска на Сталинград. В течение недели батальоны получили вооружение и боеприпасы. И 30 июля Карначёв, не ожидая приказа из штаба фронта, отдал свой приказ — № 3, в котором ставил боевые задачи перед отдельными батальонами. В тот же день фашистские части вышли к реке Дон на левом фланге обороны и пытались с ходу форсировать реку. 127-я и 172-я отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны отразили атаки врага. С этого дня начались непрерывные бои за переправу через Дон, вначале только на левом фланге, а с 15 августа 1942 года — по всему фронту, занятому батальонами укрепрайона.

Михаил Титович оказался грамотным стратегом и тактиком, он не ждал нападения противника,

работал на опережение — умело вызывал его на бой. В представлении к награждению полковника орденом Красной Звезды, читаем: «Под командованием Карначёва 54-й укрепрайон занимал оборону в непосредственной близости от противника, и батальоны были расположены на протяжении 20 километров. Несмотря на отсутствие активных штыков, активными действиями привлек к себе резервы противника и тем самым способствовал наступлению соседей. Батальоны перешли в наступление, захватив большие трофеи. В этих положительных операциях большую роль по уничтожению окружных войск противника под Сталинградом сыграл тов. Карначёв. Тов. Карначёв достоен Правительственной награды — ордена "Красная Звезда"».

О грамотном ведении боя, теперь уже на Украинском фронте, говорит другой документ: «54-й УР прибыл в состав армии 12 января 1944 года и занял оборону на широком фронте 72 км. В период наступательных действий на широком фронте освобождено 53 населенных пункта, в том числе крупные населенные пункты Карапыши, М. Россана и районный центр Мироновка. Несмотря на то, что части УР приспособлены для ведения оборонительного боя, они сумели успешно вести наступательные действия по окружению и уничтожению корсунь-шевченковской группировки противника и содействовали в разгроме окруженной группировки противника в районе «Корсунь». Частями УР за период наступательных боев из окруженной группировки уничтожено до 3 тысяч немецких солдат и офицеров, захвачено в плен 767 солдат и офицеров противника, взяты трофеи: 152 пулемета, 74 орудия и много другой техники и имущества. В этих боях полковник Карначёв показал себя смелым, энергичным и волевым командиром, способным в трудных условиях распутицы выполнять приказ Военного Совета по уничтожению окруженной группировки противника».

Соединение под командованием Михаила Карначёва сражалось под Сталинградом, воевало под Тулой, Киевом, участвовало в Корсунь-Шевченковской битве, в боях под Яссами, штурмовало Карпаты, освобождало Румынию, Венгрию, Чехословакию. За четыре года непрерывных боев части 54-го Трансильванского укрепленного района прошли около трех тысяч километров, освободили от фашистов 438 населенных пунктов, преодолели восемь перевалов, форсировали восемь крупных рек, десять раз отмечались в приказах Верховного главнокомандования. Карначёв награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Богдана Хмельницкого, чехословацким орденом Белого льва и многочисленными медалями.

О боевых событиях Михаил Титович рассказал в книге «Сталинград. Бойцы укрепленного района». Благодаря его воспоминаниям, в Сибири и по всей стране многие потомки бойцов смогли узнать, как воевали их отцы и деды. Меня, например, заинтересовала статья Виталия Докучаева на сайте Красногорской районной газеты, в которой автор со ссылкой на книгу Карначёва рассуждает о судьбах и подвигах своих земляков, сражавшихся за Сталинград.

НАСЛЕДИЕ

После расформирования 54-го укрепрайона Михаил Карначёв работал в Москве. В 1951 году окончил курсы при Академии имени М.В. Фрунзе.

В Барнауле он оказался в середине 1950 годов, приняв приглашение возглавить работу военной кафедры Алтайского сельскохозяйственного института. Выпускники АСХИ тех лет вспоминают, что занятия проходили серьезно и увлекательно, а знания и навыки, особенно управленческие, полученные на военной кафедре, оказывались весьма полезными и в мирном труде. Они знали, что завкафедрой — генерал. Но тогда это мало кого удивляло — фронтовиков среди преподавателей было много. Сам же генерал был человеком хоть и требовательным в учебе, но в общении простым, без генеральского флера.

Юрий Егоров в карначёвской экспедиции по местам боевой славы Алтая с саблей кавалериста Баранова

Переехав в Барнаул, Михаил Титович сразу окунулся и в общественную жизнь. На протяжении многих лет был председателем военно-научного общества при Алтайском краевом военном комиссариате, председателем совета по охране памятников истории и культуры, членом президиума крайкома ДОСААФ и т.д. Несколько лет возглавлял Алтайский краевой штаб походов по местам революционной, боевой и трудовой славы. Он провел огромную исследовательскую работу по изучению важнейших эпизодов Гражданской войны на Алтае, по сбору материалов о Героях Советского Союза, чьи имена связаны с Алтайским краем. Что особенно важно — у Михаила Титовича в поисковой работе появилось немало последователей.

Работая над статьей, нашла в Интернете книгу «Они защищали Родину. Боевая слава Алтая», написанную Карначёвым в соавторстве с участником Великой Отечественной войны Василием Шелудченко. Прочитала с огромным интересом. Уверена, это незаменимый источник информации для тех, кто желает знать, как были сформированы и где сражались с фашистскими захватчиками 15 воинских соединений — дивизий и бригад, рожденных на Алтае. Это не просто справочное пособие, как может посчитать кто-то, — книга написана живым языком, содержит множество

интересных, порой малоизвестных фактов, воспоминания фронтовиков, реальных героев. Привлекают и нетривиальные авторские суждения. Книга вызывает сопереживания, эмоции. Читая ее, погружаешься в атмосферу тех лет и чувствуешь гордость за сибиряков. Интересны и страницы, связанные с именами маршалов Георгия Жукова и Константина Рокоссовского, других выдающихся военачальников, с которыми Михаил Титович был знаком.

В предисловии, адресованном нам, авторы пишут: «Дорогой наш потомок, читая эту книгу, помни — она о твоих дедах и прадедах. Они знали, что жизнь у них одна, но свобода дороже всего на свете. В перерывах между боями они думали об оставшихся дома женах и детях. По существу, они думали о вас, пытаясь представить, какими будете вы, заняв их место во взрослой жизни. Будьте же достойными потомками отважных людей. Любите свою Родину и берегите ее, ибо пока есть Родина, есть и вы».

«НЕ СДАВАЙСЯ, ЮРА!»

Без малого тридцать лет прожил Михаил Карначёв в Барнауле, исколесил весь край, искренне привязался к его просторам и людям. Отправляясь по местам боевой славы, собирал вокруг себя команду столь же неравнодушных единомышленников. Подружился со многими фронтовиками, среди которых был и писатель Георгий Егоров, автор романа «Солона ты, земля», «Книги о разведчиках» и других произведений, работавший в ту пору в «Алтайской правде».

Ровно 60 лет назад, в 1961 году, в одну из карначёвских экспедиций по сбору материалов о событиях Гражданской войны Егоров взял с собой десятилетнего сына. Сегодня известный алтайский журналист Юрий Егоров вспоминает, насколько захватывающей для него была та поездка. Напоминают о ней штатная сабля кавалериста, которую Георгий Васильевич выпросил у известного комиссара Баранова и которая вдохновляла писателя своим видом в работе над романом, да несколько знаковых фотографий.

По описанным журналистом эпизодам, Карначёв воспринимался как человек отзывчивый, не привыкший кичиться своими званиями и заслугами, и «лицо у него было не генеральское — простое, добродушное». Ехали тогда по алтайской земле на грузовике с будкой, генерал трясся вместе со всеми по бездорожью, не требуя никаких привилегий.

— Михаил Титович редко садился в кабину, чаще в ней был наш фотограф, он и водитель быстро сошлись. А генералу, видимо, больше нравилось общение с журналистом Егоровым, летописцем экспедиции, они обсуждали увиденное и услышанное накануне, составляли планы на будущее, просто разговаривали. Наверное, сближало их и то, что оба прошли фронт, оба участвовали в Сталинградской битве. Объединял их и интерес к воскрешению истории. Это я сейчас такой вывод делаю, а тогда слушал их беседы, развесив уши, — признается Юрий Георгиевич.

Как-то в сельском магазине отец приобрел для Юры удивительный ножик-складишок, у которого оказалось аж 12 разных лезвий и ножнички, ставший предметом зависти для водителя и фотографа, которые исподтишка давили на мальчика, чтобы он продал им желанную вещицу. Заметив это, Карначёв одобряюще взглянул на мальчика: «Юра, не сдавайся!»

— Какой злой взгляд бросил в спину ему угрюмый водитель! Я еще тогда подумал возмущенно: «Разве можно так с генералом?!» Это, пожалуй, единственный раз за все время общения с Карначёвым, когда он был без мундира, я вспомнил, что он генерал, — так с ним рядом было просто... жить, что ли, — рассуждает журналист. — Даже сейчас, немного узнав о его боевом пути, я не могу представить, что он сурово отдавал приказы, посылал солдат на смерть. Хотя, может быть, в 1942-м командир окруженного немцами 54-го Трансильванского укрепрайона полковник Карначёв так же говорил себе: «Не сдавайся!» И он знал, что не сдастся. И мы с ним не сдались.

Там же, в будке грузовика, трясся по дорогам былой славы генеральский мундир, который Михаил Титович надевал при встрече с ветеранами. Это было выражением особого уважения к их заслугам, и старые вояки с удовольствием вспоминали былые годы. После встреч Карначёв снимал свое «генеральство» вместе с мундиром.

Однажды на стоянке все пошли на знаменитые утиные озера — тогда там еще не было заказника — поохотиться. Здесь Юрий в первый и последний раз увидел трехстволку — под двумя ружейными стволами был нарезной. Это был фронтовой трофей Карначёва. Юра тоже пошел с отцовским ружьем, но вернулся без добычи. Отец запечатлел мальчика с чужими трофеями и генеральской трехстволкой. А сам, сняв с плечиков и надев генеральский китель с фуражкой, попросил сына сфотографировать его, а потом как бы случайно обронив фото, разыграл коллег в «Алтайской правде», на какое-то время поверившим, что он — генерал.

Сам же Карначёв в ту охоту тоже вернулся ни с чем, но был очень доволен, его мало интересовала добыча.

С тех пор Карначёвы и Егоровы дружили семьями, приходили друг к другу в гости. Жена Михаила Титовича, тоже фронтовичка, была радушной хозяйкой. Мама Юрия Георгиевича вспоминает, как собирали в саду Карначёвых ягоды, праздновали свадьбу их сына.

— Жили Карначёвы на втором или третьем этаже дома № 73 по Ленинскому проспекту, их окна и широкий балкон выходили на кинотеатр «Россия», — рассказывает Юрий Егоров. — Приглашал Михаил Титович меня и одного, подарил книжку Марка Твена «Принц и нищий». У него не было внуков, сын только-только женился, а душевного тепла у наслужившегося и навоевавшегося старого солдата было хоть отбавляй. Он обещал взять меня в следующую экспедицию, которая планировалась в Монголию. Годы шли, поездка откладывалась. Когда я окончил девятый класс, он купил мне путевку в Горный Алтай. Для присмотра за мной нашел молодого рабочего парня. Значит, помнил все эти годы о своем обещании и расстраивался из-за того, что не может его выполнить, и вот придумал такой выход. Горный Алтай поразил меня своей первозданной природой.

Став журналистом, Юрий Георгиевич дважды побывал в Монголии, где встречался со столетним участником тех событий, о которых Карначёв планировал собрать материал. Монгол вместе с русскими бойцами ловил ушедшую за кордон банду Кайгородова.

— Вот так я все-таки исполнил нашу с Михаилом Титовичем задумку, — итожит журналист. — Беспокойной доброты отставного генерала хватило не только на мальчишку. Он открыл для Алтая и всей страны триста фамилий наших земляков, ставших Героями Советского Союза, написал несколько книг.

Результатом кропотливой поисковой работы Михаила Карначёва стали книги «По местам партизанских боев», «Ради жизни на земле», «Боевая слава Алтая. Герои Советского Союза — наши земляки», «Они защищали Родину» и другие.